

10 Мая.

№ 14.

1908 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Геордовны 23 апрѣля 1908 года.

Отъ сомнѣннхъ ижденутъ вы: но придетъ часъ, да всякъ, иже убьетъ вы, возмнтся службу приносити Богу.
Іоан. XVI 1, 2.

Земная жизнь Иисуса Христа приближалась къ концу... кровавыя событія надвигались, подобно мрачной тяжелой тучѣ, нависшей надъ безграничной бездной человѣческой злобы и разврата!.. Окружавшіе Иисуса Христа ученики были смущены и крайне опечалены; умъ ихъ еще не въ состояніи былъ сквозь надвигавшійся мракъ скорби созерпать свѣтлую радость воскресенія,—радость полной побѣды надъ адомъ и смертію... Имъ все еще невѣрилось, что ихъ Божественнаго Учителя ожидаютъ близкія муки и позорная смерть!.. Въ эти то тревожныя минуты Господь и открываетъ своимъ Апостоламъ, какъ они и ихъ дальнѣйшіе послѣдователи будутъ принимаемы развращеннымъ до послѣдней крайности міромъ... Не богатство, не роскошь, не могущество и слава, какъ объ этомъ они иногда мечтали подъ вліяніемъ общаго, ходячаго среди іудеевъ мнѣнія о царствѣ Мессіи,—не это ожидало

ихъ, а издѣвательства, жестокия муки и страшная смерть: „Отъ сонмищъ ижденутъ вы: но придетъ часъ, да всякъ, иже убіетъ вы возмнится службу приносити Богу“. И недолго пришлось имъ ждать исполненія этого пророчества!.. Едва только начали заниматься первые свѣтлые лучи зари христіанства,—едва были посѣяны первыя сѣмена „Царства Божія“ на землѣ,—люди „сѣдѣющіе во тьмѣ и снѣи смертнѣи“, сжившіеся съ этой тьмой, почувствовавъ, что это, невѣдомый и не привычный для нихъ, яркій свѣтъ Христовой Истины мѣшаетъ имъ жить постарому, обнаруживаетъ и болѣзненно раздражаетъ ихъ порочныя язвы,—вооружились всѣми силами и средствами, чтобы задуть христіанство. Начались звѣрскія гоненія на христіанъ, продолжавшіяся два съ половиной вѣка... И лилась обильными потоками невинная христіанская кровь... Но „кровь мучениковъ—сѣмя христіанства“, сказалъ одинъ изъ христіанскихъ учителей. И дѣйствительно, не смотря на всю жестокость гоненій, на всю ихъ продолжительность и почти непрерывность, христіанство все ширилось и крѣпло, пока, наконецъ, язычество устами Великаго императора Константина не признало своего безсилія предъ нимъ, смиренно и покорно склонившись къ ногамъ Распятаго на Крестѣ... Христіанство, какъ религія жизни и духовной свободы, побѣдило *силу ада*, обрушившуюся на него и такъ долго и жестоко терзавшую его!.. Безчисленные сонмы святыхъ Мучениковъ украсили Церковь Христову, ярко сія въ ней звѣздами!.. И кто не захочетъ и не сумѣетъ въ ихъ кристально чистой жизни, всецѣло проникнутой пламенной любовью къ Богу и людямъ,—въ ихъ смиренія и преанности волѣ Божіей,—въ ихъ готовности жертвовать всѣмъ за истину,—найти и для себя неизсякаемый источникъ духовной бодрости и энергіи, безъ которой немыслима борьба съ той окружающею каждою духовной тьмой и нравственной распущенностію, что окутывала міръ двѣ тысячи лѣтъ назадъ и кажется, начинаетъ замѣтно окутывать и теперь?.. Но неужели же и теперь можетъ возвратиться мрачное прошлое?!.. Неужели же можетъ *кто нибудь*, или *что нибудь* погасить Свѣтъ Христовой Ис-

тины?!.. Да не будеть!.. *„Въ мѣръ скорбни будеть: но держайте, яко Азъ побѣдихъ мѣръ“*, сказалъ Христосъ“!..

Сегодня Св. Церковь молитвенно празднуетъ вѣчно лучезарную память Св. Великомуч. Георгія Побѣдоносца и Св. Муч. Царицы Александры. Припомнимъ вкратцѣ ихъ святые подвиги.

Широкой кровавой волной разлилось по необятной Римской имперіи послѣднее жесточайшее гоненіе на христіанъ. Умиравшему язычеству въ лицѣ императора Діоклитіана думалось въ морѣ пролитой и ежедневно проливаемой крови потопить хр-ство съ его непонятными, „безумными“ принципами... Это была послѣдняя схватка ада съ Небомъ—безсмысленная мечта—погасить Солнце Вѣчной Божественной правды, заливъ его кровью!.. Ужасы этого гоненія не поддаются описанію: „Всѣ силы ада,“ казалось, возстали на Церковь... Если бы у меня были сотни устъ и желѣзная грудь, то и тогда я не могъ бы исчислить всѣхъ родовъ мукъ, перенесенныхъ вѣрующими,“ говоритъ одинъ изъ тогдашнихъ писателей. Жестокость и безсердечіе доходило до того, что замученныхъ лѣчили, что бы снова мучить; мучили всѣхъ безъ различія пола и возраста; мучили сотнями въ день. „Я самъ былъ очевидцемъ,“ говоритъ другой писатель, „какъ желѣзо притуплялось и ломалось, а сами убійцы, утомившись, поочередно смѣняли другъ друга“.

Въ это время и пострадали прославляемые нынѣ св. мученики.

Св. Георгій—сынъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей, жившихъ въ Малой Азіи, въ Канадокіи. Еще въ раннемъ дѣтствѣ онъ лишился отца, скончавшагося мученическою смертію. Мать его, переселившись послѣ этого въ Палестину—свою родину, всю свою любовь и силы посвятила своему единственному ребенку и воспитала его въ вѣрѣ и искреннемъ благочестіи. Отличаясь физическою силою, храбростію, необыкновенной красотою и выдающимся умомъ, св. Георгій, поступивъ въ военную службу, вскорѣ обратилъ на себя вниманіе импер. Діоклитіана, который приблизилъ его къ себѣ и назначилъ тысяче начальникомъ, когда ему было только двадцать лѣтъ. Такимъ образомъ ему предстояла бле-

стячая, слишкомъ заманчивая для всякаго юноши, будущность: молодость, красота, богатство, вліяніе при дворѣ,—однимъ словомъ все, о чемъ мечтають и къ чему стремятся многіе, чуть не съ самаго ранняго дѣтства,—все это было уже въ рукахъ Георгія, и ему оставалось только наслаждаться жизнью,—полной чашей черпать счастье изъ неизсякаемаго источника!.. И кто устоялъ бы предъ такимъ соблазномъ?!.. Но Георгій былъ не похожъ на другихъ: онъ былъ христіанинъ *не поимени только!*.. Онъ своими чистыми духовными очами видѣлъ иное счастье, не только не понятное для окружавшаго его общества, но казавшееся ему не сбыточной мечтой безумца... Онъ твердо помнилъ и ясно понималъ слова нашего Спасителя: „*не можете Богу работать и мамонѣ*“, Мѡ. VI, 24 и „*не бойтесь отъ убивающихъ тѣло, и потомъ не могущихъ лишше что сотворити* Убойтесь же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ (Лук. XII, 4. Мѡ. X, 28). Помня это, св. Георгій вступилъ твердо и спокойно на путь мученичества. Въ В.-Пятницу, въ 303 году, въ Никомидіи, гдѣ уже были начаты истязанія христіанъ, Діоклитіанъ созвалъ высшихъ сановниковъ на совѣтъ для окончательнаго рѣшенія вопроса о бытіи христіанства. Было рѣшено всѣхъ христіанъ поголовно предавать жестокимъ пыткамъ и смерти, съ цѣлю принудить ихъ отречься отъ Христа; былъ назначенъ даже опредѣленный срокъ существованія христіанства. Георгій такъ же былъ приглашенъ въ это собраніе. Его смутило такое безчеловѣчное и незаконное рѣшеніе... „Царь, сановники и князья!“ сказалъ онъ, „Вы поставлены для того, чтобы хранить законы. Зачѣмъ же вы нарушаете ихъ, осуждая невинныхъ? Вы мучаете и гоните христіанъ, желая принудить ихъ къ идолопоклонству... Но ваши идолы не боги! Есть Единный Богъ—Богъ христіанскій!.. Познайте же истину и научитесь благочестію“!..

Пораженный отъ неожиданности, какъ громомъ, Діоклитіанъ не могъ говорить и знакомъ поручилъ другу своему Магненцію допрашивать съ. Георгія.

„Какая же это истина,“ спрос. Магнецій, „которая заставила тебя быть такимъ дерзкимъ“?

„Эта истина—Самъ Христось, гонимый вами“! отвѣчалъ святой. „Я рабъ Христа,—Моего Бога и, надѣясь на Него, добровольно пришелъ сюда, что бы защищать истину“!..

По приказанію императора, воины своими копьями выгнали Св. Георгія изъ собранія и отвели въ темницу, гдѣ, забивъ его ноги въ колодки и положивъ на спину, положили тяжелый камень на его грудь. Въ такомъ положеніи онъ провелъ цѣлые сутки.

На другой день императоръ опять призвалъ его къ себѣ.

„Раскаялся ли ты, Георгій“? спросилъ онъ. „О, царь“! отвѣчалъ мученикъ, „неужели ты думаешь, что этими малыми муками ты сможешь заставить меня отречься отъ вѣры? Скорѣе ты изнеможешь, мучая меня, нежели, мучимый тобою!..

Жестокій Діоклитіанъ, обезумѣвшій отъ злобы и безсилія, осудилъ его послѣ этого на самыя ужасныя мученія: Георгія раздѣли и привязали къ колесу, укрѣпленному надъ досками съ желѣзными остріями и крючьями и, вертя колесо, рвали и рѣзали его тѣло... Ангель явился и исцѣлилъ его. Закопали въ ровъ съ негашепной известью, откуда онъ, пробывъ два дня, вышелъ совершенно невредимымъ; одѣвали въ желѣзные, съ раскаленными острыми гвоздями въ подошвахъ, сапоги и гнали его въ нихъ до темницы; сѣкли воловьими жилами; заставили выпить ядъ и т. п. Но ничто не дѣйствовало на Св. Георгія! Ничто не могло сломить его несокрушимой твердости!.. Св. Мученикъ только радовался, а Мучитель задыхался отъ безсильной ярости!.. Народъ волновался и требовалъ немедленной его смерти. „Убей этого волхва! о, царь, убей его прежде, чѣмъ онъ погубитъ насъ“!

Такая твердость, безстрашіе мученика, явленіе Ангела, исцѣлившаго его раны, совершенныя имъ чудеса, внезапный громъ и землетрясеніе у могилы воскрешеннаго Св. Георгіемъ мертвеца,—все это, наводившее на толпу ужасъ, на нѣкоторыхъ произвело и благотворное впечатлѣніе: нѣкоторые увѣровали и приняли мученическій вѣнецъ. Теперь объявила себя христіанской и супруга Діоклитіана-царица Але-

ксандра. Свѣдѣній о ней мало: извѣстно только, что она давно уже была христіанкой,—по скрывая это, что она въ самомъ началѣ мученическаго подвига Св. Георгія хотѣла объявить объ этомъ, но ее недопустили силой,—и что все-таки она, съ трудомъ пробравшись сквозь толпу, пала къ ногамъ св. мученика съ мольбою: „Боже Георгіевъ, помоги мнѣ, тамъ какъ Ты Единъ Всесилень“!... Мало свѣдѣній!..

Но съ какою полнотою и яркостію это небольшое обрисовываетъ предъ нами свѣтлый образъ Царицы-мученицы!.. И въ самомъ дѣлѣ: отказаться отъ трона римской императрицы,—отъ почестей,—отъ семьи,—отъ богатства и роскоши и все это промѣнять на оскорбленія, муки и смерть!..

Сколько для этого необходимо душевной чистоты?!.. Сколько нужно твердости вѣры!? Сколько нужно пламенной любви къ Богу и готовности пожертвовать всею за истину?!.. Трудно это... *„Но невозможная у человѣкъ, возможна суть у Бога“*...

Послѣ объявленія себя христіанкой Св. Александрой, участь обоихъ была рѣшена императоромъ: „Злѣйшаго Георгія“, сказалъ онъ, „который объявилъ себя послѣдователемъ Галилеянина и много оскорблялъ меня и нашихъ боговъ, вмѣстѣ съ царицею Александрой, развращенной его волшебствомъ, повелѣваю усѣкнуть мечемъ“. Святая Царица Александра скончалась по дорогѣ къ мѣсту казни, а Св. Георгій былъ обезглавленъ, молясь за своихъ мучителей...

Память Свв. Мучениковъ для насъ особенно дорога: Св. Георгій изображается на груди славнаго Россійскаго двухглаваго Орла, а имя Св. Александры носитьъ Благодетельная Супруга нашего Государя Императора.

Какъ скорбно и печально недавно пережитое и отъ части еще переживаемое нами время! Кровавыя смуты и волненія сильно потрясли Наше Отечество!.. Да и теперь мало спокойствія!.. Сколько во всемъ крови, мрака и отчаянія!?!.. „Скорбный вопль: *„Горы, падише на насъ!“* и *„Холмы, покройте насъ!“*—неразь готовъ былъ вырваться изъ нашей смущенной и потрясенной души! и мы страдали, страшась и за себя, и за всю семью, и за своихъ близкихъ!.. Но ка-

ковы же должны быть страданія Нашего Государя—Великаго Страдальца?—Ему дороги и близки спокойствіе и счастье не только Его семьи и близкихъ, но 150 милліоновъ подобныхъ намъ,—всей Великой Россіи!.. „Мнѣ не дорога,“ сказалъ Онъ, „моя жизнь, лишь была бы счастлива и могуча Россія“!.. А Россія—это всё мы.

Будемъ же молиться Св. Мученикамъ, да ихъ святыми молитвами укрѣпитъ Господь и сдѣлаетъ счастливою нашу Св. Русь, которую нашъ Государь такъ горячо и беззаветно любитъ!.. Да сохранить нашего возлюбленнаго Государя и укрѣпитъ Его въ Его трудномъ подвигѣ! Да покроетъ Господь и сохранить Его Благовѣрную Супругу Александру Θεодоровну и Его Царскую Семью отъ всякаго зла на многія и многія лѣта...

„Господи, спаси Царя, и услыши ны, въ онъже аще день призовемъ тя“!..

Протоіерей Н. Кона-Овдѣнко.

Г. Полтава
22 апр., 1908 г.

Бесѣда педагога съ учащимися о христіанскомъ пользованіи даромъ слова.

*„Языкъ мой да не погубитъ мя“
(Сир. 22, 31).*

Кто не знаетъ, сколь важенъ для насъ и благодѣтеленъ одинъ изъ лучшихъ намъ даровъ Божіихъ—даръ слова? Не имъ ли мы отличены отъ всѣхъ животныхъ на земномъ шарѣ? Не имъ ли и славимъ Бога, и благодаримъ Его за изліянныя на насъ и изливаемыя благодѣнія и щедроты, и молитвы къ Нему возносимъ, и научаемся благоговѣть предъ Его безпредѣльными совершенствами? Не имъ-ли и другъ друга наставляемъ, просвѣщаемъ и утѣшаемъ и радостями дѣлимся другъ съ другомъ, и печали облегчаемъ взаимно? Черезъ взаимное только сообщеніе мыслей и чувствованій, познаній, открытій и изобрѣтеній благоустраивается общественное и частное благоденствіе, распространяются и совершенствуются выгоды и удобства жизни. Трудно исчислить всё тѣ блага для рода человѣческаго, какія происте-

каютъ отъ этого дара Божественнаго. При всемъ томъ премудрый сынъ Сираховъ, страшится отъ него гибели! Какая тому причина? Отчасти объясняетъ это премудрый Соломонъ, когда говорить: *животъ и смерть въ руку языка* (Притч. 18, 21). Но яснѣе и подробнѣе изъясняетъ эту причину Апостоль Іаковъ въ слѣдующихъ словахъ: *Кто не согрѣшаетъ въ словъ, тотъ человекъ совершенный, могущій обуздать и все тѣло. Вотъ, мы влагаемъ удила въ ротъ конямъ, чтобы они повиновались намъ; и управляемъ всѣмъ тѣломъ ихъ. Вотъ и корабли, какъ ни велики они и какъ ни сильными вѣтрами носятся, небольшимъ рулемъ направляются, куда хочетъ кормчій; такъ и языкъ—небольшой членъ, но много дѣлаетъ; посмотри, небольшой огонь какъ много вещества зажигаетъ, и языкъ огонь—прикраса неправды; языкъ въ такомъ положеніи находится между членами нашими, что оскверняетъ все тѣло и восплаляетъ кругъ жизни, будучи самъ восплаемъ отъ геенны, ибо всякое естество звѣрей и птицъ, пресмыкающихся и морскихъ животныхъ укрощается и укрощено естествомъ человѣческимъ, а языкъ укротить никто изъ людей не можетъ; это неудержимое зло; онъ исполненъ смертоноснаго яда.* (Іак. 3, 2—8).

Такія понятія мужей боговдохновенныхъ о языкѣ нашемъ, какъ орудіи слова, не должны быть оставляемы нами безъ строгаго и постояннаго вниманія. Объяснимъ же для себя, отъ чего это происходитъ, что языкъ нашъ, какъ орудіе слова, можетъ обращаться въ орудіе зла и пагубы, и какія потребны условія для того, чтобы намъ можно было избѣгать злоупотребленія имъ.

Языкъ, какъ орудіе слова, всегда бываетъ въ зависимости отъ развитія въ человѣкѣ умственнаго и настроенія его нравственнаго. Съ чѣмъ мы вовсе не знакомы, что никогда не входило въ нашу мысль и не касалось движеній нашего сердца, на то нѣтъ у насъ и выраженій словесныхъ, не бываетъ охоты и говорить о томъ. Слѣдовательно главная причина и коренное основаніе злоупотребленій языкомъ заключается въ превратномъ развитіи умственномъ и дурномъ настроеніи нравственномъ. Спаситель сказалъ: *отъ избытка сердца, говорятъ уста. Какъ вы можете говорить доброе, будучи злы? Добрый человекъ изъ добраго сокровища выноситъ доброе; а злой человекъ изъ злого сокровища выноситъ злое* (Матф. 12, 34—35). Весьма наглядно

изображаетъ это и премудрый сынъ Сираховъ, когда говоритъ: *при трясеніи рѣшета остается соръ: такъ нечистота чловѣка при разсужденіи его. Уходъ за деревомъ открывается въ плодъ его: такъ въ словъ—помышленія сердца чловѣческаго.* Потому, продолжаетъ онъ, *прежде, бесѣды не хвали чловѣка, ибо она есть испытаніе людей.* Дѣйствительно, для чловѣка съ превратнымъ развитіемъ умственнымъ и съ дурнымъ настроеніемъ нравственнымъ какъ бы въ естественную потребность обращается видѣть во всемъ тотъ мракъ и то безобразіе, какіе господствуютъ въ душѣ и сердцѣ его, и потому на все изрыгать хулы и порицанія и все обращать въ пищу своего растлѣнія. Сего—то состоянія души и сердца опасался премудрый сынъ Сираховъ, когда восклицалъ: *языкъ мой да не погубитъ мя!* А мудрая русская пословица говоритъ: „языкъ мой—врагъ мой“...

Злоупотребленія всякими дарами Божіими влекутъ за собой нравственное паденіе и потому отвѣтственность предъ Богомъ, какъ это изобразилъ самъ Спаситель въ притчѣ о розданныхъ господиномъ рабамъ своимъ талантахъ, и, при нераскаянности, повергаютъ злоупотребляющихъ или въ погибель вѣчную, а иногда и во временныя бѣдствія и страданія; но преимущественно гибельны по своимъ послѣдствіямъ *злоупотребленія языкомъ*, какъ орудіемъ слова. Будемъ ли смотрѣть на эти злоупотребленія, какъ на умышенное желаніе на нести кому—нибудь вредъ или оскорбленіе, или какъ на праздное, легкомысленное пустословіе, какое бываетъ въ обыкновенныхъ разговорахъ, во всякомъ случаѣ ничѣмъ столько не наносится вреда частнымъ лицамъ, семействамъ, обществамъ, цѣлымъ государствамъ и всему роду чловѣческому, какъ злорѣчіемъ и сквернословіемъ, этимъ развращеннымъ гнилымъ, чуждымъ благочестія и страха Божія словомъ. Сколько зѣречныхъ страданій приходится переносить многимъ отъ грубыхъ неуважительныхъ, оскорбительныхъ, безнравственныхъ, злорѣчивыхъ словъ, выраженій и сужденій? Сколько гнѣва и злобы накипаютъ въ душахъ и сердцахъ отъ такихъ словъ, выраженій и сужденій! Сколько мести, ссоръ, дракъ и даже убійствъ совершается по поводу злорѣчій, оскорбленій и клеветъ! А все это развѣ малый дѣласть подрывъ доброй христіанской нравственности? При томъ же каждое злорѣ-

чивое слово, каждый неблагоприятный судъ о чести и достоинствѣ, о дѣйствіяхъ, поступкахъ и предпріятіяхъ людскихъ не остаются безъ дурныхъ послѣдствій для осуждаемыхъ, хотя подобные толки и пересуды произносятся безъ намѣренія повредить имъ, иногда даже съ видомъ участія и состраданія къ нимъ. Какъ жаль, говоритъ такого-то или такой-то! Объ нихъ говорятъ то-то и то-то. Другой изъ собесѣдниковъ говоритъ уже съ увѣренностью: и не то еще слышно про нихъ, да и нельзя не повѣрить этимъ слухамъ, потому что и характера ихъ не хвалятъ и привычки и наклонности замѣчаютъ въ нихъ дурныя. Третій говоритъ: между нами будь сказано, за ними водятся такія и такія-то слабости и пороки,—это я слыхалъ отъ людей, хорошо ихъ знающихъ. И это „между нами будь сказано“ переходить изъ устъ въ уста и дѣлается, наконецъ, общимъ, навсегда рѣшеннымъ мнѣніемъ публики, и оклеветанные такимъ образомъ, иногда безъ всякаго основанія и безъ тѣни правды, теряютъ должное имъ уваженіе и довѣріе въ обществѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишаются самыхъ дорогихъ для нихъ интересовъ, между тѣмъ какъ иногда все ихъ благоденствіе и спокойствіе зависитъ отъ добраго мнѣнія и довѣрія къ нимъ общественнаго. А сколько происходитъ рѣшительныхъ разрывовъ и непримиримой вражды между самыми лучшими и искренними друзьями и пріятелями изъ — за однихъ легкомысленныхъ сплетней и пересудовъ! И все это дѣлается у православныхъ христіанъ, которымъ самъ Спаситель заповѣдалъ положительно и навсегда: *Не судите, да не судимы будете; ибо какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы; и какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ будутъ мѣрять. И что ты смотришь на сучеиъ въ глазъ брата твоего, а бревно въ твоемъ глазъ не чувствуешь? Лицемеръ! вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь какъ вынуть сучеиъ изъ глаза брата твоего.* (Матѣ. 7, 1—5).

Тѣмъ еще преступнѣе и тѣмъ большей отвѣтственности предъ Богомъ должна подвергнуться нечестивая привычка осуждать, клеветать и сквернословить, что отъ примѣра старшихъ заражаются ею и всѣ поколѣнія младшія. Стоитъ только пройти по любому городу или селу, чтобы наслушаться, такъ сказать, до пресыщенія и омерзения всякаго рода злорѣчій и сквернословій не только отъ взрослыхъ и

стариковъ, по и отъ маловозростныхъ юношей и отроковъ, и даже такихъ, которые не вышли еще изъ младенчества. А слово Божіе гласитъ неумолчно: *Горе чловѣку тому, которымъ приходитъ соблазнъ. А кто соблазнитъ изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было-бы, если бы повѣсили мельничный жерновъ на него и потопили его во глубинѣ морской.* (Матѣ. 18, 6—7). *За всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда.* (Матѣ. 12, 36). Если же и неумышленное, а только легкомысленное и необдуманное злорѣчіе и сквернословіе преступно, потому что противно духу христіанскому, то что же сказать о томъ злоупотребленіи словомъ, которое такъ смѣло и безбоязненно предается печати многими писателями? Такимъ образомъ зло разливается не на отдѣльныя только общества, не на одно такое или иное государство, а на весь міръ, гдѣ только есть люди читающіе, а отъ нихъ и на не читающихъ, особенно при теперешнихъ легкихъ и быстрыхъ способахъ сношеній народныхъ и взаимныхъ сообщеній письменной производительности у народовъ и государствъ, на какомъ бы разстояніи они ни находились. И читающая публика, особенно люди молодые, неутвердившіеся въ правилахъ доброй нравственности, быстро и неудержимо заражаются всякой словесной гнилью, какая появляется сплошь да рядомъ въ настоящее время въ печати. „Навозное направленіе, читаемъ мы въ одной газетѣ („Рус. Сл.“ 20 марта 1908 г.), ввалилось въ литературу, слѣдитъ въ ней грязными сапогами, заражаетъ умы и сердца, создаетъ извращенниковъ въ родѣ Дю Лу (соблазнявшаго малолѣтнихъ дѣвочекъ), и молодежь, впадающую въ похотливое разжиженіе воли при видѣ декольтированныхъ женскихъ плечъ. Извѣстная часть литературы облюбовала „чловѣка—звѣря“, свела къ нему всѣ чловѣческія разновидности, закрыла глаза на все прекрасное въ чловѣкѣ и зарывается въ чловѣческій навозъ, чуждая здѣсь вѣрный „источникъ своего благополучія“. Толпа жадна до прянаго и соленнаго, и ей правятся сифилитики—солдаты, насилующіе дѣвочекъ, и сладострастники, оскверняющіе распятіе. Медицина знаетъ одинъ видъ помѣшательства, который зовется копроделіей или mania faphe matogia. Слабоуміе эгихъ вырожденцевъ выражается въ сквернословіи и интересѣ къ глупостямъ. Блудословіе также

естественно въ нихъ и нужно имъ, какъ пристойность здоровымъ.

Этой конролалій захворала часть нашей литературы. Она сказывается и въ томъ, что въ повѣстяхъ цѣликомъ поминаются непристойныя слова, циническія названія опустившейся женщины, дома терпимости и т. д., и въ специфическомъ наклонѣ сюжетовъ, окунающихъ въ одинъ навозный растворъ и любовь и красоту, и распятіе, и гнусный развратъ. Потокъ здороваго вкуса, разумѣтся, не нынче — завтра, смететь навозный налетъ со святыни русской литературы, и съ какимъ стыдомъ оглянутся на свои недавніе грѣхи тѣ настоящіе писатели, которыхъ сейчасъ какимъ-то недоразумѣніемъ затигнуло въ гнилую трясину!.. Мудрено ли, что таже психопатія, обуившая такъ называемыхъ авторовъ „литературы“ послѣднихъ годовъ и репертуаръ новѣйшей сцены, охватила учащееся поколѣнье, такъ жадно кидающееся на всякую новую дешевую книжку съ эффектнымъ названіемъ, на каждую брошюрку, пахнущую свободными мыслями, хотя бы эти мысли и принадлежали обитателю сумасшедшаго дома?

Съ грустью и ужасомъ читаешь и наблюдаешь картины паденія молодежи, которую кинули въ омутъ грязи пресловутое освободительное движеніе и бѣсовская литература новѣйшаго времени.. Изъ разныхъ городовъ провинціи доходятъ къ намъ яркія описанія оргій, устраиваемыхъ гимназистками и гимназистами, ловящими часы любви вмѣсто занятій науками, награждающихъ своихъ папашъ и мамашъ плодами того, что сѣяли сами родители въ дни безумнаго расцвѣта революціи.

Паденіе семейныхъ и нравственныхъ началъ, осмѣяніе религіи, государственнаго строя, топтаніе въ грязь вѣковыхъ традицій, которыми росла и крѣпла Русь, дало свои всходы. Свобода, о которой мечтали какъ о чистомъ свѣтильникѣ, превратилась въ неслыханное безобразіе Проституція ворвалась въ двери школы, и дѣвочки въ коричневыхъ платьяхъ восприняли прелесть свободной любви, а мальчишки въ синихъ мундирахъ зашагали въ ногу въ сутенерами и котами...

Нечего сказать — хорошее поколѣньеце! Какія надежды на будущее можно питать, созерцая подобную молодежь?

Но это поколѣние хочется оплакивать, а не клеймить. Проклятые рвется изъ груди тѣмъ, кто кинулъ несчастныхъ дѣтей въ смуть разврата. Террористъ, убивающій бомбой и „освободитель“, убивающій души словомъ, достойны одинаковаго удѣла.

Слово Божіе строго относится къ подобнымъ проводникамъ въ массы народныя всякой скверны словесной. Апостоль Петръ пишетъ: *„Будутъ у Васъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ссеси и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, а чрезъ нихъ путь истинны будетъ въ поношеніи... Судъ имъ савно готъ въ, и погибель ихъ не дремлетъ... Господь знаетъ соблюдетъ беззаконниковъ ко дню суда... А наипаче тѣхъ, которые идутъ въ слѣдъ скверныхъ похотей плоти, презираютъ начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить вышнихъ. Они, какъ безсловесныя животныя, водимыя природой, рожденныя на уловленіе и истребленіе, злословя то, чего не понимаютъ, въ растлѣніи своемъ истребятъ. Это—безводные источники облака и мглы; ионимыя бурей: имъ приготовленъ мракъ вѣчной тьмы: ибо, произнося надутое пустословіе они уловляютъ въ плотскія похоти и развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи“.*

Познавъ, какъ противно Богу и зловредно людямъ злорѣчіе, пустословіе и сквернословіе, постараемся уяснить для себя: какъ намъ должно пользоваться даромъ слова, чтобъ и Бога не гнѣвить и людямъ не вредить? Трудно было бы намъ рѣшить этотъ вопросъ, еслибъ мы не имѣли готоваго руководства на это. Такъ какъ мысль чловѣка, а за нею и слово всегда находятся въ зависимости отъ развитія въ немъ умственнаго и нравственнаго настроенія, а это развитіе и настроеніе многообразно въ различныхъ лицахъ, и какъ съ другой стороны, предметы мы видимъ и познаемъ не въ ихъ сущности, которая для насъ не постижима, а въ ихъ явленіяхъ, явленія же постоянно одинаковыми быть не могутъ по самому свойству ихъ ограниченности и зависимости, то могъ бы кто нибудь подумать, какъ и думаютъ многіе, что всякъ вправе мыслить и говорить о всякомъ предметѣ такъ, какъ понимаетъ его и какъ что представляется ему въ томъ или другомъ предметѣ,

ничѣмъ не стѣсняясь и не ограничиваясь. Но слово Божіе для всѣхъ послѣдователей Христовыхъ указываетъ одинаковый, по духу и направленію умственному и нравственному, взглядъ на предметы, пониманіе и обращеніе съ ними. Такъ Апостоль Павель заповѣдалъ: *еще ясте, еще тѣте, еще ли или что творите, вся во славу Божію творите.* (Кор. 10, 31). *Не призва бо насъ Богъ въ нечистоту, но во святость* (Солун. 4, 7). И потому не только мысль или дѣйствіе неправедныя или безнравственныя да не зарождаются въ душахъ и сердцахъ вашихъ но и никакое слово *нило* да не исходитъ изъ устъ вашихъ, въ отношеніи къ чему-бы то ни было. Вотъ общее правило для всѣхъ христіанъ и для умныхъ и для слабоумныхъ, и для многосвѣдущихъ и глубоко и широко обо всемъ мыслящихъ, и для несвѣдущихъ и не могущихъ постигать самыхъ простыхъ истинъ): мысли и говори обо всемъ и обращай со всѣмъ не иначе какъ въ духъ благочестія христіанскаго. Но это, скажутъ, стѣснительно и скучно—отъ юности и до старости, и въ уединеніи и въ обществѣ постоянно и неослабно наблюдать за самимъ собой, слѣдить за каждымъ своимъ словомъ, за каждымъ движеніемъ сердца, за каждою мыслию своею, и даже въ веселіи сердца не дать воли своему языку и воображенію? Дѣйствительно, скучно и стѣснительно должно быть для тѣхъ, которые привыкли жить, какъ живется, говорить и дѣйствовать, какъ обстоятельства и случайныя столкновенія укажутъ, никогда и въ мысли не имѣя того, что они—христіане и должны жить и дѣйствовать по—христіански. Потому-то необходимо съ самыхъ юныхъ лѣтъ привыкать жить и дѣйствовать по—христіански, и до того усвоить себѣ духъ христіанскій, чтобы сродниться съ нимъ душею и сердцемъ, чтобы полюбить его и прилѣпиться къ нему всѣми силами души. Тогда-то противный тому образъ жизни и дѣйствительности, мысли и рѣчи будетъ казаться стѣснительнымъ и скучнымъ. Тутъ только, въ области благочестія христіанскаго, откроется истинный просторъ и для жизни а для дѣятельности, и для мысли и рѣчи, и для веселія сердечнаго.

Правда, Боговдохновенный псалмопѣвецъ Давидъ говорить: *веселитесь Господеви со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ*; но мы сильно заблуждались-бы, если-бы позволили себѣ думать, что страхъ-то предъ Господомъ и

не позволить истинному христіанину предаваться веселію и радостямъ сердечнымъ. Такъ могутъ думать только тѣ, которые вовсе не понимаютъ, что есть страхъ Божій. Страхъ Божій, по ученію слова Божія, есть корень, начало, основаніе и завершеніе совершенствъ въ человѣкѣ, и благоговѣнія и любви къ Богу, и благочестія, и истинной мудрости, и радостей и веселія сердечнаго, неизмѣримо далеко превосходящихъ всѣ увеселенія и радости мірскія, всякую мудрость мірскую, стихійную, все, что проявляется иногда добраго въ душѣ человѣка, не сроднившагося съ духомъ христіанскимъ. *Страхъ Господень*, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ, *слова и похвала, и веселіе, и вънеизъ радости. Боящемуся Господа благо будетъ напоследокъ и въ день скончанія своего обрящетъ благодать: страхъ Господень даръ отъ Господа и на стезяхъ любленія поставляетъ.* (Сир. 1, 11—12)

Таково свойство страха Божія. Онъ не только не стѣсняетъ мысли, слова, дѣйствій и поступковъ у стяжавшихъ его, не только не подавляетъ въ нихъ сердечныхъ движеній къ радостямъ и веселію, но еще болѣе возбуждаетъ ихъ, еще больше расширяетъ и усиливаетъ свободу благоглаголанія и дѣйствованія въ духѣ христіанскомъ. *Гдѣ духъ Господень*, говоритъ Апостоль Павелъ, *тамъ и свобода* (2 Кор. 3, 17). Потому то мысль и слова такъ широко и глубоко разливаются у священныхъ псалмопѣвцевъ, пророковъ, Апостоловъ, святыхъ Златоустовъ, Василіевъ Великихъ, Григоріевъ Аванасіевъ, и прочихъ святыхъ, писавшихъ въ духѣ и направленіи христіанскомъ. Не очевидно ли послѣ этого, какъ не справедлива та мысль, будто говорить и думать въ духѣ христіанскомъ скучно и стѣснительно, потому что надобно постоянно слѣдить за собой, наблюдать и взвѣшивать каждое слово, каждую мысль свою, каждое движеніе сердца? Должно только проникнуться этимъ духомъ и сродниться съ нимъ, тогда радостію только и веселіемъ будетъ сопровождаться всякая бесѣда, и матерія для собесѣдованія никогда не истощится для самыхъ многорѣчивыхъ языковъ, и совѣсть всегда спокойна, и раскаяваться никогда не придется въ сказанныхъ словахъ, и обидъ и оскорбленій никому не причинять самыхъ продолжительныхъ и многостороннихъ собесѣдованій. Недоступно разумѣнію небесное и духовное, безпредѣльное и вѣчное?

Бесѣдуйте о земномъ, но такъ, чтобы бесѣда направляема была къ славѣ Божіей, ко благу и назиданію ближнихъ. Охота беретъ поговорить о заблужденіяхъ, слабостяхъ и погрѣшностяхъ людскихъ? Говорите и собесѣдниковъ своихъ располагайте къ тому, чтобы общими силами снискать средства и способы вразумить заблуждающихъ, наставить погрѣшающихъ, утѣшить и ободрить унывающихъ, примирить враждующихъ, и будете сынами и дочерьми Вышняго, и благословенія умиротворенныхъ и наставленныхъ вами будутъ сопровождать васъ и въ жизни, и по смерти.

И. А. Самойловичъ.

Духъ вѣка сего.

Русская православная церковь переживаетъ безпримѣрное въ ея многовѣковой исторіи лихолѣтье. «Свобода совѣсти, — по мѣткому выраженію Димитрія, архіепископа Херсонскаго, — послужила сигналомъ къ свободѣ ожесточеннаго нападка на церковь по всей линіи ея враговъ и недоброжелателей». — Сотни и тысячи ея сыновей, вмѣстѣ съ ихъ пастырями, отрываются католичествомъ (напр. въ Житомирской губ.); среди православнаго населенія Финляндіи и Прибалтійскаго края протестанство пріобрѣтаетъ все новыхъ и новыхъ послѣдователей. На Кавказѣ, въ губерніяхъ Херсонской, Таврической, Калужской, Тамбовской, Самарской, въ Донской области особенно же въ Ставропольской губерніи, Кубанской и Терской областяхъ, «не осталось почти ни одного православнаго прихода свободнаго отъ хлыстовщины»¹⁾.

Штундо-бантизмъ, создавшій у себя нѣсколько семинарій и институтъ прекрасно-подготовленныхъ подвижимыхъ и энергичныхъ проповѣдниковъ миссіонеровъ, растетъ съ невѣроятной быстротой, расширяясь территориально и организуясь внутренно. Только что окончившійся съѣздъ духовенства Екатеринославской епархіи призналъ наличность «чрезвычайно угрожающаго православному населенію епархіи усиленія сектантства, особенно штундизма»; а между тѣмъ, мѣстная миссія «не обладаетъ въ настоящее время

¹⁾ Докладъ въ VI отд. предсоборн. присутствія Херсонскаго епарх. мисс. М. Кальнева.

достаточными силами для противодѣйствія надвигающемуся бѣдствію. Изъ докладовъ другого, также недавно закончившагося, съѣзда миссіонеровъ въ Умани выяснилось, что въ послѣднее время происходитъ необычайное усиленіе секты субботниковъ и штундистовъ, которые въ Кіевской епархіи начали значительно перерождаться подъ вліяніемъ массонства. 1) — «Во многихъ мѣстахъ Харьковской епархіи стали появляться сектантскіе миссіонеры — проповѣдники, иногда даже съ спеціальными хорами. Они устраиваютъ публичныя бесѣды, оповѣщая о мѣстѣ и времени ихъ не только сектантовъ, но и православныхъ. Происходитъ настоящая публичная пропаганда сектантства, своею обстановочною частью крайне соблазняющая православныхъ крестьянъ и надмевающая сектантовъ» 2). Молоканство, отпраздновавъ въ 1905 г. свой столѣтній юбилей, основало въ память этого «молоканскій религіозно-экономическій, религіозно-нравственный, рационалистическій журналъ *Духовный Христианинъ*, сынъ свободы, поклоняющихся Отцу въ духѣ и истинѣ». Сотрудники этого журнала, во главѣ съ редакторомъ, земскимъ врачомъ Петергофскаго уѣзда, Александромъ Степановичемъ Прохановымъ, ведутъ дѣятельный разгромъ православія. Такъ напр., во № 2-мъ за 1907 годъ сотрудникъ М. М. Колмыковъ, въ статьѣ «Что сдѣлалъ Господь для человѣка?», называетъ всѣхъ вѣрующихъ въ спасительную силу *крестныхъ страданій* Спасителя «участниками въ распятіи Господа.. послѣдними предателями (стр 10)», такъ какъ-де «безъ распятія, безъ пролитія крови, безъ смерти на крестѣ мы спаслись бы такимъ же одинаковымъ образомъ!» (стр. 11).

Уклоненія въ расколъ стали массовыми. Есть примѣры такого уклоненія даже священнослужителей.

Есть совращенія въ еврейство, магометанство и даже... язычество. Одесскій случай перехода православнаго христианина въ іудейство далеко не единственный. Изъ нижняго Поволжья и Заволжья идетъ рядъ извѣстій о массовомъ бѣгствѣ православнаго населенія въ магометанство. Дѣло дошло до того, что среди этихъ бѣглецовъ оказался одинъ священникъ. 3) Въ Елабужскомъ уѣздѣ за послѣдній годъ

1) Церковно-Общественная Жизнь. № 29, стр. 902.

2) Вѣра и Разумъ. кн. 7. стр. 118 — 119.

3) Русь, № 192, стр. 2.

въ одно только магометанство совратилось до 700 православныхъ. Съ сѣверовосточнаго края Европейской Россіи и Сибири не прекращаются поступать свѣдѣнія о многочисленныхъ отпаденіяхъ отъ церкви крещеныхъ инородцевъ въ язычество, ламаизмъ. Не такъ давно 20 селеній Уржумскаго уѣзда, Вятской губерніи, перешли въ язычество. Во главѣ ихъ стоялъ учитель церковно-приходской школы В. Деляновъ. ¹⁾

Нельзя пройти молчаніемъ и массонство, которое сдѣлавъ за послѣднее время столько „обращеній въ братство великихъ каменщиковъ“ въ Италіи и Франціи, снова расплодилось своими ядовитыми щупальцами по всей Россіи. Войдя въ дружбу съ сектантствомъ, оно стало выпускать на книжный рынокъ массу своихъ изданій, гдѣ откровенно и цинично обѣщаетъ въ недалекомъ будущемъ „развѣять повѣтру пепель современнаго христіанства“. Фанатически вѣрующее въ свою всеобъждающую силу и поощренное успѣхомъ пропаганды среди различныхъ сектъ юго-западнаго края, оно ждетъ-не дождется отправить тризну по „современному христіанству“.

Съ неменьшимъ напряженіемъ и успѣхомъ воинствуетъ противъ церкви религіозный рационализмъ и матеріализмъ, которые, будучи занесены съ Запада, нашли у насъ радушный пріемъ. За послѣдніе два-три года Ренанъ у всѣхъ на устахъ. Имъ зачитывается зрѣлая интеллигенція, учащаяся молодежь, грамотный рабочій, приказчикъ средней лавки, писарь захолустной волости, а въ послѣднее время и рядовой хлѣборобъ сѣраго крестьянина. Священникъ А. Б. рассказываетъ на страницахъ „Самарск. Еп. Вѣд.“ слѣдующее. При хожденіи по приходу, послѣ праздника Крещенія Господня, онъ увидѣлъ въ домѣ одного крестьянина развернутую книгу „Жизнь Иисуса“ Ренана. Оказалось, что книгу далъ сосѣдъ. Въ другомъ домѣ священникъ услышалъ нѣчто такое, что еще болѣе встревожило его. „Хозяинъ дома, на обычный вопросъ, какъ онъ поживаетъ, отвѣчаетъ: „сердце что-то неспокойно, всю прошедшую ночь не спалъ“. — Что такое? — „Бѣда! Передавать страшно!“ — Ну, говори... „Крестьянинъ Ф. пригласилъ меня попить чайку. Сначала говорили кое о чемъ. Потомъ о церкви; говорятъ,

¹⁾ Церк.-Общ. Жизнь, № 20, стр. 25.

что церкви не надо, живи только честно. Отвѣта на *томъ свѣтъ* не будетъ, потому что наша жизнь только на землѣ.“¹⁾ Въ „Тобъ Еп. Вѣдъ“ пишутъ изъ Курганскаго уѣзда о проповѣди невѣрія, которая ведется въ крестьянскихъ избахъ, и въ видѣ примѣра приводятъ два разговора съ крестьянами. Въ одномъ изъ разговоровъ крестьянинъ, которому „шелъ уже седьмой десятокъ“ лѣтъ, высказалъ священнику: „говорять, что Бога нѣтъ“. и это мнѣніе видимо не прочь былъ бы принять и самъ. Въ другой разъ одна старуха, въ разговорѣ съ женой священника, сказала: „говорять, что на томъ свѣтѣ намъ ничего не будетъ,—грѣха-то бають, ни въ чемъ нѣтъ«. и тоже, повидимому, не далека была и сама отъ такого взгляда²⁾. Но такъ говоритъ деревня не въ одной только Самарской губерніи или Курганскомъ уѣздѣ. Такія рѣчи, такой лепетъ нарождающагося деревенскаго рационализма и невѣрія слышенъ во всей Россіи.

Матеріалистическое міросозерцаніе, нашедшее себѣ столь боевое выраженіе въ языческомъ социализмѣ, который обыкновенно называется марксизмомъ или социаль-демократизмомъ, въ большемъ ходу среди всѣхъ слоевъ нашего общества. Отвернувшись отъ Евангелія, оно увѣровало въ три тома марксовскаго „Капитала“, съ сектантскимъ фанатизмомъ стало питать увѣренность въ наступленіе *царства небеснаго* здѣсь, на землѣ, путемъ «диктатуры пролетаріата» и «экспроприаціи экспроприаторовъ, по указанію пророческихъ текстовъ изъ „Коммунистическаго манифеста“ и «Эрфуртской программы».

Правда, не все русское общество больно матеріалистическимъ психозомъ. Есть среди него не мало людей и идеалистически настроенныхъ, признающихъ психологическую необходимость за религіозными переживаниями чловѣка, но въ большинствѣ случаевъ они рѣшительно отказываются принять религіозную метафизику православія. Многими и разнообразными путями блуждаетъ теперь русская религіозная мысль и чувство, во многія пристани она заглядываетъ, ища прибѣжища, но какъ это ни горько—нужно сознаться, что дальше всего она сторонится тихой пристани православія. Сотни тысячъ людей бѣгутъ отъ него въ разныя

¹⁾ Цер. Вѣстн. 1906 г. № 12, стр. 394.

²⁾ Цер. Вѣстн. 1907 г. № 19, стр. 623.

секты, толки и религіозно-философскія школы, но еще большія тысячи, отклоняясь отъ православія, остаются безъ всякой религіи, попадають въ пустое мѣсто!.. Переполненіе сознанія современнаго человѣчества ученіями и идеалами, прямо противоположными христіанству, самымъ невыгоднымъ образомъ отражается и на моральныхъ взглядахъ общества, имѣющихъ весьма опредѣленную тенденцію — уннчсжить вліяніе Евангелія на практическую дѣятельность. Въ настоящее время наибольшей популярностью пользуются тѣ моральныя ученія, которыя стремятся сложить съ человѣка нравственную отвѣтственность за его личное жизнепоступаніе. Поэтому, Евангеліе открыто объявляется книгой несбыточныхъ идеаловъ и неосуществимыхъ предписаній, „тщетно совѣтующихъ людямъ чрезмѣрную любовь къ ближнему, въ разрѣзъ съ общимъ правовымъ и нравственнымъ порядкомъ“¹⁾.

Вмѣсто абсолютной и твердой нравственности христіанства выдвигается для легкаго и *весьма удобнаго* использованія биржевая, эластичная „мораль дѣйствительности“, основанная на принципѣ широкой приспособляемости и всевозможнѣйшихъ компромиссовъ, такъ что подъ категорію нравственнаго можно подвести такой поступокъ, которымъ всегда останется доволенъ самый кровожадный хищникъ — человѣкъ.

Ницше — философъ побѣдоноснаго русскаго юнкерства и защитникъ „права кулака“, до сихъ поръ любимъ и почитаемъ значительной частью нашего «православнаго» общества. Онъ различаетъ мораль и право для господъ и мораль и право для рабовъ. Сильные и могущественные могутъ руководствоваться въ своихъ поступкахъ исключительно инстинктами и похотью, т. е. «моралью дѣйствительности»; слѣдованіе же «морали въ традиціонномъ смыслѣ, съ ея смиреніемъ, самопожертвованіемъ и отреченіемъ отъ сего міра» остается бѣднымъ и слабосильнымъ. Каждый человѣкъ, чувствующій въ себѣ силы, можетъ сказать подобно Наполеону: «это хорошо потому, что оно сдѣлано мною и не противорѣчитъ моимъ прямымъ интересамъ». Для сильнаго ничего нѣтъ запретнаго. Ему все дозволено.

Въ экономическихъ и юридическихъ наукахъ до сихъ поръ господствуетъ тотъ враждебный христіанству взглядъ

¹⁾ А. Менгеръ. Новое ученіе о нравственности. 1906 г., стр. 38.

на нравственную природу человѣка, который былъ высказанъ еще въ 1759 году извѣстнымъ англійскимъ экономистомъ Адамомъ Смитомъ въ его «Теоріи нравственныхъ чувствъ». Въ основаніе всѣхъ своихъ сужденій о дѣйствіяхъ человѣка онъ кладетъ посылку эгоизма. Смитъ выражаетъ убѣжденіе, что „чувство безкорыстной любви къ ближнимъ не только играетъ совершенно ничтожную роль въ жизни людей вообще, но даже и въ качествѣ стимула нравственнаго поведенія отступаетъ на задній планъ предъ другими, болѣе могущественными, мотивами». Нравственная природа человѣка исключительно эгоистична, и основной пружиной человѣческихъ поступковъ служить простой корыстный расчетъ.— „Не нѣжное чувство гуманности,— говоритъ Смитъ,— не слабая искра благожелательности, которую природа заронила въ нашу душу, а разумъ, наша совѣсть, если я хочу причинить зло другимъ людямъ... говоритъ мнѣ, что безстыдное и слѣпое себялюбіе, повлечетъ за собою возмездіе, негодованіе и презрѣніе ко мнѣ со стороны другихъ». Такимъ образомъ, боязнь этого, а не любовь къ людямъ оказывается основой нашего поведенія. Христіанская мораль не соотвѣтствуетъ человѣческой природѣ, превышаетъ ее; а потому стоитъ ли умному человѣку тянуться за ней? ¹⁾).

Новое, такъ называемое, марксистское направленіе въ политической экономіи ничуть не ближе стоитъ къ христіанству. Эпикурейское пониманіе жизни, лежащее въ основаніи этого направленія, оцѣнивающее ростъ богатства съ точки зрѣнія возможности тѣхъ наслажденій, которыя могутъ быть при помощи его извлечены, есть чистое язычество. Марксизмъ пользуется громадной популярностью, подъ его знаменемъ идутъ милліоны прозелитовъ, глубоко и фанатично ненавидящихъ христіанство.

Антихристіанское настроеніе, какъ никогда еще, овладѣло человѣчествомъ, особенно русскимъ народомъ въ послѣдніе годы озлобившей его революціи. Все, что могло только и хотѣло встать у насъ, на Руси, для борьбы съ христіанствомъ и православной церковью, поднялось теперь, объединяется въ громадную армію, строить ряды, вызыва-

¹⁾ М. Туганъ-Барановскій. Очерки изъ новѣйшей исторіи политической экономіи, стр. 19—20,

юще бряцаетъ оружіемъ и яростно рвется на смертный бой! Высоко развѣвается враждебное церкви знамя, со всѣхъ сторонъ стекаются къ нему все новыя и новыя полчища, даже юноши—подростки, почти дѣти спѣшатъ къ нему, ибо чѣмъ другимъ, какъ не ихъ непріязню къ религіи, объясняется поданная въ 1905—6 учебномъ году петиція среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ настойчиво требовалось, чтобы „молитва въ школахъ не была обязательной“?. Когда церковь окружена врагами, тогда вѣрные сыны ея подъ ея знаменемъ должны тѣснѣе сплотиться, чтобы принять мѣры противъ расхищенія словеснаго стада Христова ¹⁾.

Покровская церковь города Зѣнькова.

Существующая нынѣ Покровская церковь въ городѣ Зѣньковѣ построена въ Скельскомъ мужскомъ монастырѣ, Зѣньковского уѣзда, ²⁾, во имя Преображенія Господня, стараніемъ игумена Порфирія Туманскаго съ братією въ 1759-мъ году, что видно изъ сохранившейся на входныхъ западныхъ дверяхъ надписи, надо полагать, сдѣланной при постройкѣ оной: „обновися Преображенія церковь тщаніемъ отцевъ нашихъ, благословіемъ Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго Арсенія Могилянскаго,—денежнымъ отъ добрыхотныхъ дателей; любящихъ благолѣпіе дома Божія, собраннымъ 1752 року игуменомъ Порфиріемъ Туманскимъ съ братією“.

Въ 1786-мъ году Скельскій монастырь, какъ не имѣвшій средствъ—упраздненъ, и церковь эта перевезена и построена въ городѣ Зѣньковѣ въ 1790 году, съ переименованіемъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, стараніемъ Зѣньковского протоіерея Емеліана Карбовскаго. Какъ церковь, такъ и колокольня отдѣльно устроенныя, деревянныя,

¹⁾ Заим. изъ «Вѣр. и Р.» 1908, V, стр. 623 и сл., пер. изъ Орен. Еп. В.

²⁾ Нынѣ хуторъ надъ р. Ворсклою; прихода села Будъ, Кузминской волости, въ разстояніи одной версты черезъ рѣку, отъ села Лутищъ, Ахтырскаго уѣзда, Харьковской губерніи; мѣсто гдѣ былъ монастырь—пустопорожнее среди лѣса, и ясно указываютъ слѣды кирпича, ямъ и проч. Надъ самою Ворсклою висятъ огромныя камни, слѣдовательно „Скелька“—получила названіе отъ Scella (камень), каковое названіе носилъ и Монастырь.

на каменномъ фундаментѣ, подложенномъ въ 1828-мъ году, внутри и снаружи окрашенные, не смотря на давность ихъ, еще прочны.

До времени перенесенія сей церкви изъ Скельки, какъ гласить преданіе, существовала здѣсь маленькая, деревянная церковь, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, на семь же почти мѣстѣ, что ясно свидѣтельствуется стоящая нынѣ каплица на самой паперти лѣваго крыльца существующей церкви; время возникновенія старой, существовавшей церкви, за неимѣніемъ архивныхъ документовъ, опредѣлить трудно, но есть вѣроятіе предполагать, что церковь здѣсь существовала еще въ началѣ XVIII столѣтія, о чемъ свидѣлствуютъ сохранившіяся метрическія книги, въ видѣ обрывковъ: о родившихся съ 1737—1766 годъ, о бракосочетавшихся съ 1741—1766 и умершихъ съ 1741—1766 годы.

Иконостасъ въ Покровской церкви старинный, но хорошей живописи, данный въ даръ и перевезенный одновременно съ церковью, поновленъ и имѣетъ благолѣпный видъ; въ концѣ иконостаса, по правую сторону устроенъ кіотъ, съ двумя позолоченными колоннами, въ немъ находится икона Пресвятыя Богородицы на холстѣ, перевезенная изъ монастыря въ серебрянной ризѣ, вѣсомъ два фунта, безъ обозначенія пробы.

При церкви въ цѣлости сохранились исповѣдныя росписи съ 1760—по 1809 годъ, на которыхъ значится заглавная надпись: „1760 року, роспись народа Зенькова, церкви Покрова Богоматере; священниковъ Григорія и Емилиана Карбовскихъ, обрѣтающихся при оной церквѣ въ приходѣ на выставленныхъ чиновъ людей и событій ихъ въ святую четырехдесятиницу исповѣди и святыхъ Таинъ причастія и кто исповѣдались“, далѣе „церкве Покрова Богоматере Пресвитеръ Григорій Максимовъ Карбовскій, той же церкве пресвитеръ Емилианъ Максимовъ Корбановскій“,—далѣе слѣдуетъ запись „служители ихъ: Романъ холостъ и т. д.“, за ними „сосѣди ихъ: Михаилъ Кусайло вдовъ и т. д.“ и всѣ эти записи подъ званіемъ „духовные и ихъ домашніе“, якобы принадлежащіе къ служителямъ церкви. Изъ таковыхъ

записей явствуетъ, что въ 1760 году въ приходъ Покровской церкви города Зѣнькова было два священника, родные братья Карбовскіе и приходъ состоялъ изъ 1200 душъ мужскаго пола; всѣ же остальные послѣдующіе годы, приходъ имѣлъ одноклирный причтъ и число прихожанъ уменьшилось, такъ какъ хуторъ Шиловка, по устройствѣ собственной церкви, отошелъ и составилъ самостоятельный приходъ. Въ настоящее время приходъ состоитъ изъ 150 дворовъ, преимущественно малороссійскіе козаки.

Заканчивая свой краткій очеркъ, считаю весьма умѣстнымъ посвятить нѣсколько строкъ памяти бывшихъ священнослужителей при сей церкви.

Въ метрическихъ кнѣгахъ за XVIII столѣтіе не найдено ни одной подписи священника, изъ старинныхъ же исповѣдныхъ росписей видно, что первыми священниками были Григорій и Емельянъ Карбовскіе съ 1760—1796 годъ. Съ 1796—1806 г. протоіерей Ѳеодоръ Григоріевъ Козановскій, съ 1806 по 1846 г. протоіерей Іоаннъ Григоріевъ Козановскій, съ 1846 по 1894 годъ священствовалъ сынъ его Іоаннъ Іоанновъ Козановскій, скончавшійся 1901 года Мая 22 дня и погребенный въ погостѣ сей церкви. Замѣстителемъ о. Козановскаго былъ молодой (изъ окончившихъ семинарію) Григорій Роговенко съ 1894 по 1903 годъ и по перемѣщеніи его въ семь году въ село Великую Павловку, Зѣньковскаго уѣзда, на его мѣсто былъ присланъ надзиратель въ воспитанниками Лубенской братской учительской школы священникъ Андрей Крикуновскій, который по волѣ высшаго начальства черезъ полтора года перемѣщенъ въ городъ Лубны, на мѣстѣ послѣдняго нынѣ благополучно проповѣдуетъ слово Божіе, высоко заслуженный священникъ Ѳеодоръ Романовскій.

Псаломщикъ *Александръ Черняшевскій.*

г. Зѣньковъ.

Протоіерей В. В. Дубняковъ

(НЕКРОЛОГЪ).

16 марта 1908 года, отъ застарѣлой болѣзни сердца, скончался въ городѣ Миргородѣ, на 59 году жизни, мѣстный уѣздный Протоіерей и Градскій Благочинный, Владимиръ Владиміровичъ Дубняковъ.

Смерть о. Протоіерея явилась большой неожиданностію и для его семьи, и для всѣхъ, его знавшихъ. Еще за два дня до смерти, онъ, будучи здоровъ по виду, занимался обычными дѣлами; былъ на урокахъ въ мужской гимназій и вель служебную отписку, и только поздно вечеромъ, того же дня, за ужиномъ, онъ почувствовалъ себя настолько дурно, что распорядился немедленно же прегласить къ нему врача и приходского священника; первый оказалъ ему посильную помощь, а послѣдній приобщилъ его Св. Христовыхъ Таинъ; съ этого же момента онъ слегъ въ постель и больше съ нея не вставалъ.—О. Протоіерей былъ сынъ діакона; въ молодости прошелъ суровую школу жизни, и это выработало въ немъ твердый, рѣшительный характеръ, и приучило его къ труду и простотѣ жизненной обстановки.

По окончаніи курса Полтавской Духовной Семинаріи, со степенью студента, почившій 18 Августа 1873 года поступилъ на должность учителя приготовительнаго класса въ Переяславское духовное училище, и нѣкоторое время былъ здѣсь надзирателемъ за учениками; но эта его служба была не продолжительна. Онъ оставался учителемъ всего три года; Затѣмъ, 10 октября 1876 года, принявъ рукоположеніе во священника и былъ назначенъ помощникомъ настоятеля къ Соборно - Успенской церкви города Миргорода.— Это былъ первый и послѣдній его приходъ.—

Въ Миргородѣ почившій сжился съ людьми, обзавелся собственностію, хозяйствомъ, и, не домогаясь лучшаго мѣста, оставался здѣсь болѣе тридцати лѣтъ, до самой смерти, су-

мѣвъ разумной пастырской дѣятельностію заслужить довѣріе и признательность своихъ прихожанъ. Наружность часто бываетъ обманчива, и это можно сказать о почившемъ о, Протоіерей. — Онъ былъ достойный пастырь. — Съ виду суровый, онъ имѣлъ доброе сердце, искренно любилъ своихъ пасомыхъ и всячески заботился объ ихъ духовномъ благѣ, о религіозно-нравственномъ ихъ воспитаніи. Это была его цѣль, и къ ней онъ шелъ увѣренно, твердыми шагами. — Совершая службы церковныя истово, съ благоговѣніемъ, онъ нелѣбно назидаль свою паству ученіемъ вѣры и благочестія, и его поученія жизненныя и назидательныя стяжали ему славу учительнаго пастыря. Эта сторона пастырскаго его служенія въ достаточной полнотѣ отмѣчена была и въ привѣтственномъ адресѣ, который, съ благословенія Епархіальной Власти, его пасомые и почитатели поднесли ему въ день 25-ти лѣтняго юбиля, 10 октября 1901 года. —

Но кромѣ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, почившій о. Протоіерей исполнялъ и другія, присущія его сану и положенію, порученія Епархіальнаго Начальства и несъ труды по законоучительству въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ города Миргорода. — Такъ, 9 лѣтъ онъ состоялъ законоучителемъ Миргородскаго однокласнаго женскаго училища; 16 лѣтъ исполнялъ законоучительскія обязанности въ Миргородскомъ мужскомъ приходскомъ училищѣ; 9 лѣтъ несъ такую же службу въ Миргородскомъ Уѣздномъ, нынѣ 4-хъ классномъ городскомъ училищѣ, а съ 3-го сентября 1907 года вновь назначенъ былъ законоучителемъ Миргородской мужской Гимназіи; въ послѣднихъ двухъ должностяхъ онъ оставался до самой смерти. Далѣе, по избранію духовенства 1-го Благочинческаго округа, Миргородскаго уѣзда, онъ былъ депутатомъ Благочинія 7 лѣтъ и членомъ Благочинческаго Совѣта 10 лѣтъ. Кромѣ того, по назначенію Епархіальной Власти, онъ несъ обязанности: а) депутата Комитета Попечительства о народной трезвости; б) Члена Миргородскаго Уѣзднаго отдѣленія Полтавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; в) завѣдующаго церковно-приходской школой при Миргородской соборной церкви; г) вель религіозно-нравственныя Бесѣды съ нижними чинами 1 и 3 Орен-

бургскихъ казачьихъ батарей; д) исполнялъ обязанности по надзору за библиотекой-читальней при мѣстномъ народномъ домѣ; е) былъ и. д. Миргородскаго Градскаго Благочиннаго и предсѣдателя Миргородскаго Уѣзднаго отдѣленія Полтавскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта, и 12 октября 1906 года былъ утвержденъ въ названныхъ должностяхъ, съ назначеніемъ его настоятелемъ Соборно-Успенской церкви города Миргорода и съ возведеніемъ его въ санъ Протоіерея; ж) былъ также членомъ отъ духовенства въ Миргородскомъ училищномъ Совѣтѣ, и з) въ качествѣ представителя отъ духовенства уполномоченъ участвовать въ Миргородскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи и въ засѣданіяхъ Миргородской Санитарно - Исполнительной комиссіи по выработкѣ мѣръ борьбы съ холерой.—

Всѣ эти и другія разнообразныя обязанности, требующія много времени и силъ, почившій о. Протоіерей исполнялъ съ большимъ усердіемъ и никогда ими не тяготился. Онъ былъ но заурынымъ пастыремъ, былъ способенъ понести всякій возложенный на него трудъ и могъ вполне оправдать выраженное ему довѣріе Епархіальнаго Начальства.—

И дѣйствительно, вся жизнь почившаго была исполнена трудовъ и заботъ; по службѣ онъ былъ рѣдкимъ труженикомъ, всегда былъ занятъ, и все же отъ вновь предлагаемой ему работы не любилъ отказываться и трудился съ полною энергіею до конца жизни.—

Разумѣется, такая пастырски—общественная и полезная дѣятельность почившаго не оставалась незамѣченной, и о. Протоіерей удостоился получить возможныя награды до наперснаго креста включительно. Этой послѣдней награды, по представленію Епархіальнаго Начальства, онъ Всемилостивѣйше удостоинъ былъ 6 мая 1901 года, и тогда же, по благословенію Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона, онъ принялъ серебрянный, позолоченный крестъ, поднесенный ему прихожанами въ память 25-ти лѣтій служенія его въ священномъ санѣ.—

Первую вѣсть о смерти о. Протоіерея пишущій эти строки получилъ въ сумерки 16-го марта, и отправившись въ его домъ, по облаченіи тѣла (умершаго) во священныя одежды,

совершилъ первую литію; потомъ, заупокойныя меленія совершались и другими священниками — городскими и сельскими — прибывшими поклониться его праху. —

На другой день, утромъ 17-го марта, по телеграфу, дано было знать о смерти о. Протоіерея Преосвященнѣйшему Владыкѣ Іоанну, — просили распоряженія и благословенія на погребеніе и Его Преосвященство, незамедлительно, тѣмъ же путемъ благословилъ похоронить тѣло умершаго на избранномъ мѣстѣ и, какъ любвеобильный Архипастырь, въ утѣшеніе осиротѣвшему семейству, выразилъ вдовѣ почившаго своего Архипастырское соболѣзнованіе. —

Вечеромъ того же дня, гробъ съ тѣломъ умершаго о. Протоіерея перенесенъ былъ изъ его дома въ Соборно Успенскую церковь, гдѣ и оставался до погребенія. —

На слѣдующій день, 18 марта, совершена была Преждеосвященная литургія, а по окончаніи ея, соборне, въ предствоятельствѣ Благочиннаго 1 округа, Миргородскаго уѣзда, священника Димитрія Мильгевскаго при участіи 10 священниковъ и 4 діаконѣвъ, торжественно совершено было положенное по чину священническое погребеніе. При этомъ, поклониться гробу почившаго о. Протоіерея собрались въ большемъ числѣ не только его пасомые, но и много другихъ Миргородскихъ гражданъ, были также и пришедшіе изъ подгородныхъ сель. —

Присутствовали на погребеніи и учащіеся Миргородскихъ учебныхъ заведеній; изъ нихъ воспитанники Гимназіи и 4-хъ класснаго городского училища, во главѣ со своими наставниками, явились почтить своего законоучителя и возложили на его гробъ вѣнки съ надписью — „дорогому законоучителю“.

Чинъ погребенія, при умиленномъ пѣніи Клириковъ, едва окончился къ 3-мъ часамъ пополудни, и гробъ почившаго священнослужителя изъ церкви вынесли на своихъ плечахъ и съ крестнымъ ходомъ обнесли его вокругъ соборнаго храма; послѣ сего, гробъ переданъ былъ на руки носильщикамъ и при заунывномъ перезвонѣ Миргородскихъ колоколовъ, въ сопровожденіи громадной толпы народа, печальное шествіе медленно направилось къ Кладбищенской церкви,

куда и прибыли около 4-хъ часовъ. Здѣсь, во храмѣ, совершена была литія, и бранные остатки почившаго, при пѣніи погребальныхъ пѣснопѣній, были отнесены и опущены въ приготовленную могилу, и чрезъ нѣсколько минутъ уже небольшой земляной холмикъ указывалъ мѣсто земнаго упокоенія о. Протоіерея.—Мѣсто это съ восточной стороны храма, у алтарной его стороны, и по словамъ семьи, почившей о. Протоіерей облюбовалъ это мѣсто самъ еще при жизни.—

При совершеніи погребенія и при опусканіи гроба въ могилу, въ память почившаго сказано было много теплыхъ, прочувствованныхъ словъ.

Въ нихъ пастыри—проповѣдники старались начертать и запечатать въ сердцахъ слушателей образъ почившаго о. Протоіерея, какъ добраго семьянина, истиннаго христіанина, какъ пастыря—труженника простого, доступнаго и вполне доброжелательнаго ко всѣмъ начальникамъ.—

При дачѣ послѣдняго цѣлованія, скорбь о почившемъ была велика и искренне—неподѣльная; многіе плакали и не скрывали своихъ слезъ.—

Миръ праху твоему, дорогой нашъ собратъ и сороботникъ на нивѣ Христовой!—Да будетъ же тебѣ вѣчная память и мѣстомъ твоей новой жизни да явится жилище праведныхъ!—

Благочинный, священникъ

Димитрій Милевскій.

Извѣстія и замѣтки.

Народныя и научныя предохранительныя средства отъ чахотки, холеры, чумы.—Въ настоящее тяжелое и тревожное время, которое переживаетъ теперь Россія, всякій практический и полезный совѣтъ, относящійся къ облегченію и помощи общаго народнаго бѣдствія, долженъ цѣниться на вѣсь золота.

Все то, что въ обыкновенное, спокойное, мирное, такъ сказать, время кажется иногда не важнымъ, даже излишнимъ, приобрѣтаетъ совершенно другое значеніе въ эпоху общаго бѣдствія, когда большинство людей, даже съ сильными натурами,

теряетъ голову и своей безпомощностью увеличиваетъ только общую панику.

Въ борьбѣ съ бѣдой, какого-бы сорта она ни была самое важное средство заключается въ *спокойствіи духа и самоуверенности*.

И то и другая дается человѣку только тогда, когда онъ чувствуетъ себя хорошо вооруженнымъ и *вѣритъ въ силу своего оружія*

Въ борьбѣ съ болѣзнями, въ особенности съ эпидемическими, главнымъ оружіемъ считаются различныя медицинскія мѣропріятія въ видѣ разныхъ санитарныхъ мѣръ и лѣкарствъ.

Но лѣкарства только тогда будутъ страшнымъ и вѣрнымъ оружіемъ болѣзни, *если у людей будетъ вѣра, твердое убѣжденіе въ силу этихъ лѣкарствъ. И для того, чтобы лѣкарство дѣлало чудеса, во многихъ случаяхъ даже совѣтъ не надо его цѣлебныхъ свойствъ*

Такъ чудодѣйственно лѣчили народъ отъ всѣхъ болѣзней великіе (великіе въ смыслѣ популярности) наши русскіе не доктора, а «знахари» Кузьмичъ и Ерофеичъ и извѣстный американскій цѣлитель Шлеттеръ. Они излѣчивали не по одному, а массами. И излѣчивали они конечно не цѣлебнымъ свойствомъ своихъ лѣкарствъ, а той *вѣрой*, которую они умѣли вселить въ своихъ пациентовъ.

Но въ народныхъ массахъ разныхъ странъ есть такія добытыя случайно или опытомъ цѣлебныя средства, которыя на самомъ дѣлѣ дѣйствуютъ непосредственно на организмъ чело-вѣка и производятъ въ немъ благодѣтельныя реакціи помимо воли, желанія, убѣжденій и даже вѣры больного.

Конечно, такія положительныя средства были бы для чело-вѣчества гораздо полезнѣе Кузьмичевой «эфедры», но къ сожалѣнію, они составляютъ только или секретъ немногихъ людей или даже совершенно забываются цѣлыми народными массами.

Впервые, почти одновременно въ сѣверной и южной Америкѣ сначала дикими индѣйцами, а затѣмъ чернорабочими, бѣлыми и неграми, было открыто и стало общимъ достояніемъ чудное свойство хиннаго дерева или, вѣрнѣе, коры его — исцѣлять лихорадку и вообще дѣйствовать оздоравливающимъ образомъ на человѣческіе нервы. Впослѣдствіи и представителямъ медицины всего земного шара пришлось согласиться, примириться и безусловно принять пользу этого чисто народнаго средства. Такое мировое средство есть продуктъ не кабинетныхъ выводовъ врачей, а плодъ наблюдательности народа и близости его къ природѣ. У многихъ дикихъ народовъ, не только богатыхъ природою тропическихъ странъ, но даже въ убогой сравнительно растительностью Россіи, есть такія тайныя народныя средства изъ растений, которыя нашему ученому міру до сего времени неизвѣстны.

Хина, напр. извѣстна всѣмъ, а чудныя цѣлебныя свойства нашего русскаго дегтя—почти никому. А между тѣмъ онъ обладаетъ такими драгоценными качествами для человѣческаго организма, что пожалуй заслуги хинина передъ нимъ совсѣмъ ступаются.

Нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ пріѣхавшіе обогатиться въ Америку европейцы стали безпощадно вырубать и спавлять по рѣкамъ вѣковые хвойные лѣса.

Цѣлые тысячи поселенцевъ жили въ лѣсахъ, гнали деготь и скипидаръ, и вотъ здѣсь американцы замѣтили, что въ мѣстахъ гонки смолы и скипидара не только отсутствуютъ всякія свирѣпствующія вокругъ эпидемическія и повальныя болѣзни, но отъ вдыханія паровъ смолы, дегтя и скипидара выздоравливаютъ люди трудно больные грудью и даже завѣдомые, чуть ли не умирающіе чахоточные.

Предпримчивые американцы стали выгодно эксплуатировать свои смологонные скипидарные заводы и въ хвойныхъ лѣсахъ и рощахъ стали образоваться лѣчебные курорты для слабодыхъ и чахоточныхъ больныхъ. Крайне интересно то обстоятельство, что, хотя немного позже, но вполне самостоятельно, благотѣльное вліяніе дегтя и его продуктовъ на страдающихъ грудью больныхъ было замѣчено на смологонныхъ и скипидарныхъ заводахъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Швеціи, Норвегіи и Финляндіи и у насъ въ Сибири, гдѣ и до сего времени съ успѣхомъ практикуется лѣчение слабодыхъ дегтемъ, но огромная разница здѣсь заключается въ томъ, что въ Америкѣ лѣчение дегтемъ усовершенствовано и поставлено на научную почву, въ Швеціи же, Финляндіи и Сибири оно практикуется ощупью, наобумъ, престонароднымъ способомъ, хотя тоже достигаетъ благотворныхъ результатовъ.

На первыхъ порахъ лѣчение дегтемъ въ Америкѣ вошло въ необычайную моду. Деготь и скипидаръ принимали внутрь, вдыхали парами, дѣлали ванны и даже накачивали въ жилы.

Мода на деготь перешла затѣмъ и въ западную Европу.

Деготь употреблялся, какъ единственное противугнильное и противозаразное средство при всѣхъ эпидеміяхъ, при холерѣ, чумѣ, оспѣ и т. д.

Платье медицинскаго персонала, прислуги и погребальщиковъ пропитывалось дегтемъ, имъ же смазывалось все тѣло.

Такимъ образомъ, оздоравливающее и противугнильное свойство дегтя въ свое время было признано представителями и медицины всего міра, но примѣненіе его при лѣченіи всегда производилось „наугадъ“ и не давало видимо всегда хорошихъ результатовъ; поэтому значеніе дегтя въ Европѣ стало мало-малу падать, и г. г. европейскіе врачи совсѣмъ вывели его изъ употребленія при лѣченіи, оставивъ за нимъ лишь дезинфицирующее, противогнильное значеніе.

Между тѣмъ въ Сѣверной Америкѣ доктора такъ скоро съ дегтемъ не разстались, безусловно признавая его благодѣтельное вліяніе на организмъ человѣка.

Они только добивались и изыскивали раціональный способъ; какъ вводить деготь въ человѣческой организмъ, и въ какихъ дозахъ.

Въ 40 годахъ прошлаго столѣтія отправился въ Америку профессоръ Варшавскаго университета Владиславъ Луковскій и здѣсь онъ обратилъ вниманіе на то, какой интересъ въ тамошнемъ научномъ медицинскомъ мірѣ возбуждало лѣченіе дегтемъ и скипидаромъ отъ грудныхъ болѣзней и чахотки въ особенности. Въ его время тамъ было два лагеря ученыхъ дегтярниковъ. Ньюіоркскій профессоръ Штаркъ доказывалъ, что самое лучшее вліяніе на организмъ человѣка деготь будетъ имѣть тогда, когда его стануть принимать внутрь въ гомеопатически малыхъ пилюляхъ въ естественномъ чистомъ видѣ.

Другой же американскій профессоръ Гизъ, изъ Филадельфійскаго университета доказывалъ, что полезнѣе всего принимать внутрь деготь не въ чистомъ видѣ, а раствореннымъ въ водѣ, въ видѣ чайнаго настоя, когда онъ прекрасно усваивается организмомъ; между тѣмъ какъ чистый, густой деготь очень трудно переваривается желудкомъ и скорѣе способенъ его засорять, истощать и производить желудочные катарры. Въ доказательство профессоръ Гизъ демонстрировалъ при своей клиникѣ 10 человѣкъ европейцевъ, совершенно излеченныхъ имъ дегтярнымъ настоемъ отъ неизлѣчимой желтой лихорадки. Больные эти принимали дегтярную воду внутрь, постепенно увеличивая приемы въ теченіи цѣлаго года, и стали совершенно невосприимчивы ко всякаго рода эпидемическимъ заболѣваніямъ, какими только профессоръ ни пробовалъ заражать ихъ, съ ихъ, конечно, согласія. Профессоръ Луковскій также обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что тѣло паціентовъ Гиза было настолько пропитано дегтемъ, что отъ него пахло даже на разстояніи, какъ отъ свѣже срубленной сосны. Видъ у нихъ былъ здоровый, бодрый, цвѣтушій.

По пріѣздѣ на родину Луковскій, проведя въ Сибири около 30 лѣтъ, среди бѣднаго населенія, врачевалъ народъ самыми простыми домашними средствами, не держалъ ихъ въ секретѣ и оставилъ послѣ себя въ Сибири столько полезныхъ практическихъ знаній, что ими пользуются съ успѣхомъ не только мѣстные жители, но изъ Сибири ѣдутъ въ Петербургъ, даже за границу, лѣчить народными средствами отъ самыхъ неизлѣчимыхъ пока болѣзней.

Чрезвычайно интересны заключенія Луковскаго о дѣйстви дегтя на организмъ человѣческой:

«Если, пишетъ онъ, современная медицина напала на вѣрную—въ чемъ я не сомнѣваюсь, - гипотезу, что большинство, даже всѣ, эпидемическія болѣзни происходятъ отъ безконечно

малыхъ живыхъ существъ, размножающихся въ нашемъ организмѣ, и что въ тоже время нашъ организмъ самъ выдѣляетъ миллионы бациллъ, благопріятныхъ для его оздоровленія и какъ бы защищающихъ его отъ вторженія непріятели, т. е. при каждомъ, даже самомъ легкомъ заболѣваніи происходитъ безпощадная война между бациллами нашего организма и чужими, ворвавшимися въ нашъ организмъ извнѣ, то при лѣченіи многихъ болѣзней деготь будетъ играть еще болѣе важную роль, чѣмъ ему придавали мои американскіе коллеги. Дѣло въ томъ, что деготь не только не вреденъ для человѣческаго организма, а безконечно полезенъ, и къ нему организмъ съ его защитниками бациллами можетъ также привыкнуть, какъ наприм., къ соли, которая проходитъ въ организмъ человѣческой насквозь, въ его кровь и тѣло, даже каждый волосъ и ноготь человѣка имѣютъ соленый вкусъ. Соль, какъ извѣстно, никакого запаха не имѣетъ, но оздоравливаетъ организмъ тѣмъ, что, подобно бурѣ, глицерину и др., задерживаетъ и уничтожаетъ гнилостные процессы. Деготь же, мало того, что обладаетъ тѣмъ противогнилостнымъ свойствомъ еще въ болѣе сильной степени, но имѣетъ еще сильный специфическій запахъ, т. е. выдѣляетъ тонкую матерію или газы, которые, дѣйствуя раздражающимъ образомъ на носъ человѣка, могутъ этимъ запахомъ совершенно уничтожить такіе мелкіе организмы, какъ инфузоріи и др. или, по крайней мѣрѣ, солѣйствовать ихъ выселенію изъ организма».

Еще съ самыхъ древнихъ временъ и по настоящую пору простой народъ при эпидемическихъ заболѣваніяхъ инстинктивно искалъ спасенія въ различныхъ сильно пахучихъ травахъ и приправахъ къ пищѣ.

У евреевъ, напр., издревле узаконено обычаемъ и вѣрой предостерегать себя отъ различныхъ заболѣваній употребленіемъ въ пищу луку, чесноку и др. горькихъ травъ, а во время эпидемій они пукъ, чеснокъ, перецъ и т. п. ѣдятъ до одуренія во всѣхъ видахъ: сыромъ, тертомъ, рубленомъ, вареномъ, жареномъ, и, хотя все тѣло ихъ пропитывается отвратительнымъ запахомъ, но справьтесь со статистикой, и вы увидите, что въ западныхъ нашихъ городахъ, въ населенныхъ евреями кварталахъ, при вопіющей къ небу грязи, вони, скучности населенія, худосочіи, плохомъ питаніи и вообще при всѣхъ ужасахъ антисанитарной обстановки, процентъ смертности у евреевъ бываетъ несравненно ниже, чѣмъ въ другихъ, болѣе благоустроенныхъ частяхъ города.

Всѣ народы западной Европы и наше русское простонародье также придаютъ лѣкарственное значеніе луку и чесноку во время эпидемій, но ищутъ также спасенія и въ другихъ пахучихъ травахъ. Наполняютъ свои жилища полынью ромашкой и т. п. и пьютъ изъ нихъ настой на водѣ и водкѣ.

Пахучія растенія употребляютъ также для уничтоженія вредныхъ для человѣка крупныхъ (сравнительно съ инфузоріями) насѣкомыхъ.

Извѣстно, что отъ одного запаха полыни исчезаютъ блохи. Въ домахъ, гдѣ виситъ много полыни, ромашки и другихъ травъ, гдѣ курятъ можжевельникомъ или аравійскимъ ладаномъ никогда не бываетъ мухъ, блохъ, клоповъ, таракановъ и другою нечисти. такъ отравляющей жизнь человѣку и способствующей, главнымъ образомъ, перенесенію и распространенію заразы. Извѣстно, напр., съ давнихъ поръ, что комары переносятъ малярію и болотныя лихорадки; клопы, блохи, мухи — многія другія болѣзни.

Если на плоскую тарелку налить немного лавроваго масла и внести ее въ переполненное мухами помѣщеніе, то черезъ нѣсколько секундъ всѣ мухи разлетятся и долго не возвратятся въ это помѣщеніе, развѣ налетятъ другія.

Лѣтомъ отъ назойливыхъ мошекъ спасаются запахомъ гвоздичнаго масла.

Запахомъ жженной, обыкновенной сѣры (горючай) убиваются на смерть не только мухи, клопы, тараканы, мокрицы, но уничтожаются клѣточки и зародыши самыхъ жизнеспособныхъ животна-растений, какъ, напр., плѣсень, бродильные грибки и т. п.

За границей принято окуривать сѣрой два раза въ годъ тѣ сырые погреба, гдѣ хранятся вина, пиво и другія жидкости, и послѣ такой окурки не только не уничтожается плѣсень на стѣнкахъ погребовъ и бочкахъ, но и въ самыхъ жидкостяхъ прокращается развитіе бродильнаго грибка и, слѣдовательно, порчи и окисленія.

Во всѣхъ городахъ западной Европы и у насъ въ Бессарабіи при переѣздѣ на квартиру, послѣднюю тщательно окуриваютъ сѣрой, и это является лучшей дезинфекціей и отъ болѣзнетворныхъ началъ и отъ насѣкомыхъ.

Что собственно губительно дѣйствуетъ въ дегтѣ на болѣзнетворныя начала и гнилостные микроорганизмы, т. е. его запахъ или другое какое его химическое или физическое свойство, — этого пока никто не знаетъ, но вѣка и миллионы опытовъ доказали его безспорно благотворное вліяніе на человѣческой организмъ.

Главный вопросъ только въ томъ, какъ лучше съ большей пользою вводить его въ человѣческой организмъ.

Принимать деготь слѣдуетъ такъ, какъ онъ принимается теперь кое-гдѣ въ Америкѣ и у насъ кое-гдѣ въ Сибири.

Чистый деготь, принятый внутрь въ натуральномъ своемъ видѣ, мало того, что противенъ на вкусъ, но, будучи слишкомъ жирнымъ и вязкимъ, почти не растворяется желудочнымъ сокомъ, вызываетъ отвратительную отрыжку и, проходя безрезультатно весь человѣческой кишечникъ, въ большинствѣ случаевъ только разстраиваетъ пищевареніе.

Если и помогали кому дегтярныя капсулы д-ра Гюйо, то въ этомъ случаѣ, вѣроятно же всего, помогаль не деготь, а сильная вѣра въ него,

Совсѣмъ другое вліяніе имѣеть деготь на человѣческой организмъ, если принимать его внутрь не въ чистомъ видѣ, а въ видѣ настоя на водѣ.

Тогда онъ входитъ въ человѣческой организмъ послѣдовательно, понемногу, но вѣрно, начиная съ самыхъ гомеопатическихкихъ, молекулярныхъ долей и доходя, въ случаѣ надобности, до такъ называемыхъ „лошадиныхъ приемовъ“

Приготовлять дегтярный настой нужно слѣдующимъ образомъ

1 фунтъ чистаго (очищеннаго въ аптекѣ) березоваго дегтя вливають въ чистый, новый, прокипяченный глиняный кувшинъ, емкостью въ $\frac{1}{4}$ ведра. Въ этотъ же кувшинъ въ деготь вливають три фунта чистой, хорошо прокипяченной, но остывшей воды. Затѣмъ деготь съ водой нужно долго и хорошо взболтать и поставить на ночь плотно закрытымъ въ печь такой теплоты, въ какую ставятъ кислое молоко для образованія творога.

Въ теченіи ночи смѣсь нужно раза два хорошенько взболтать.

Утромъ гвоздемъ или ножичкомъ, на 1 вершокъ отъ дна просверлить въ горшкѣ дырочку (можно это сдѣлать и заблаговременно до наливанія дегтя), вставить втулку или крантикъ и черезъ него польется похожая на чай, довольно пріятная жидкость, которую можно пить безъ отвращенія.

Въ кувшинѣ же за ночь произойдетъ слѣдующее: всѣ тяжелыя, грязныя и сорныя части дегтя осядутъ на дно ниже крантика. Вверху соберутся жиры и легкія части, а посрединѣ останется самый чистый, безвредный дегтярный настой.

Вотъ этотъ то настой и проявляетъ свое замѣчательно благотворное вліяніе на организмъ человѣка.

Въ спокойное, неэпидемическое время самыми самыми страшными врагами человѣчества продолжаютъ оставаться грудныя болѣзни съ чахоткой во главѣ.

И вотъ на нихъ то въ особенности можно убѣдиться въ цѣлебномъ свойствѣ дегтярной воды.

Лично я дважды страдалъ самымъ отчаяннымъ бронхитомъ, въ одномъ случаѣ осложненнымъ воспаленіемъ праваго легкаго. Я уже былъ приговоренъ г.г. врачами къ смерти, но употребленіе трехъ рюмокъ въ день дегтярной воды въ теченіи мѣсяца сдѣлало мои легкія и грудь совершенно здоровыми.

И точно также въ сотняхъ другихъ случаяхъ приходилось мнѣ лично наблюдать полное и быстрое излѣченіе дегтярнымъ настоемъ застарѣлыхъ катаровъ легкихъ и бронхитовъ, при чемъ въ разныхъ случаяхъ приходилось увеличивать приемы дегтярной воды отъ рюмокъ до стакановъ.

При появленіи холерной и всякой другой эпидеміи въ Сѣверной Америкѣ начинаютъ сейчасъ же пить дегтярную воду самыми маленькими дозами по два раза въ день. Кромѣ того,

употребляется и вѣками испытанное древне-еврейское средство — ѣсть больше чесноку. Совсѣмъ не употребляютъ постнаго масла, соленой рыбы и вообще избѣгаютъ всего соленаго или всего того, что возбуждаетъ жажду.

Пить вообще какъ можно меньше, питье воды самый опасный и чуть ли не единственный источникъ заразы, хотя я лично присоединяюсь къ мнѣнію тѣхъ врачей, которые допускаютъ возможность заразы и черезъ воздухъ.

Сырой воды и льду совсѣмъ брать въ ротъ не слѣдуетъ, а если будетъ мучить жажда, то лучше глотать маленькими кусочками квасцы или сосать ихъ.

Пить больше горячаго чаю съ простымъ горячимъ виномъ и пить все, какъ только можно терпѣть, въ самомъ горячемъ видѣ, такъ какъ при 50° Цельсія, т. е. при 40° Реомюра, — что легко выдерживаетъ желудокъ, — холерныя бациллы погибаютъ.

Красное вино (натуральное — кислое Кавказское, Астраханское и Донское) имѣетъ такое тоническое, связывающее (вяжущее) дѣйствіе, что послѣ нѣсколькихъ стакановъ его употребленія останавливаются иногда сильные поносы.

За неимѣніемъ прокипяченной воды, можно употреблять воду сырую, но предварительно очищенную и насыщенную квасцами.

Очищенная квасцами пріятнѣе и вкуснѣе воды кипяченной и, кромѣ того, квасцы имѣютъ такое сильное вяжущее свойство что ихъ даже доктора предписываютъ принимать внутрь для остановки кровавыхъ поносовъ. Далѣе квасцы лучше всего очищаютъ воду, стягивая въ волокна всю находящуюся въ водѣ муть, грязь, даже бактеріи, такъ что въ хорошо очищенной квасцами водѣ не замѣчается присутствія бактерій даже подъ микроскопомъ.

При ѣдѣ слѣдуетъ довольствоваться болѣе сухой пнщей (въ англійскомъ вкусѣ) и избѣгать суповъ, въ особенности шей изъ кислой капусты.

Продажные квасы, лимонады и пиво слѣдуетъ совершенно забыть и замѣнить ихъ упогребленіемъ краснаго винограднаго вина.

Носить набрюшникъ, не промачивать ноги, не лежать на сырой землѣ и травѣ и вообще бояться простуды, въ особенности желудка. Пищу употреблять по возможности въ самомъ горячемъ видѣ, передъ ѣдой тщательно мыть горячей водой руки посуду, а еще лучше какъ посуду, такъ хлѣбъ и пищу нагрѣвать и поджаривать на спиртной лампочкѣ.

Самый же главный совѣтъ, всѣмъ совѣтамъ совѣтъ, это не поддаваться страху.

Есть одна арабская легенда, которая, какъ увѣряютъ, помѣщена даже въ Коранѣ.

Одинъ святой дервишъ спросилъ холеру, почему она уничто-

жила въ г. Багдадѣ сто тысячъ человѣкъ, когда Аллахъ приказалъ уничтожить только одну тысячу.

— Я и уничтожила, отвѣчала холера, ровно столько сколько мнѣ приказалъ Аллахъ, а остальные 99 тыс. умерли отъ страха.

Очень многіе, въ томъ числѣ и я, получили совершенное отвращеніе къ водкѣ во время питья дегтярной воды (на второмъ мѣсяцѣ ежедневнаго употребленія по 3 рюмки въ день).

Я, напр., пилъ водку постоянно въ теченіи 20 лѣтъ, пилъ умѣренно и совершенно не думалъ ее бросать, такъ какъ никакого вреда ни для моего организма, ни для службы и дѣлъ я черезъ нее никогда не имѣлъ, но лѣчась отъ застарѣлаго бронхита и выпивая по 3 рюмки дегтярной воды въ день, я постепенно и совершенно неожиданно, т. е. противъ своей воли, получилъ къ водкѣ такое отвращеніе, что вотъ уже болѣе 6 лѣтъ совершенно не могу выносить ея запаха. *).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**Вниманію о.о. настоятелей и старостъ
церквей Полтавской епархіи.**

За смертію Ефима Евстафіевича Файдыша, ликвидируется его магазинъ церковныхъ вещей въ Кременчугѣ, Полтавской губерніи, Екатерининская улица, собственный домъ.

РАСПРОДАЖА ПРОИЗВОДИТСЯ СЪ УСТУПКОЙ.

Елена Файдышъ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Л. С. Богдановскій

Полтава, Петровская площадь, соб. д.

Искусствен. зубы на золотъ и каучукъ, съ небомъ и безъ неба. Золотыя и фарфоровыя пломбы. Удаленіе зубовъ безъ боли.

(годовое)

*) Заим. изъ брошюры Б. А. Пучковского.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ СТЕФАНА ТЕОДОРОВИЧА ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Киевской губерніи

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ, и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами;

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

— За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ. —

Фирма существуетъ съ 1879 года:

Лица, готовящіяся къ экзамену—въ **Испытательной Коммисіи**, что при Полт. Дух. Семинаріи, и желающія пользоваться въ лѣтніе мѣсяцы нашими услугами, благоволятъ объ условіяхъ справляться до 1-го Іюня по такому адресу: Харьковъ, Рыбасовская ул. № 14.

Въ Руб. 20,000 и болѣе

при успѣхъ, обратится за время *между* 6—7 мѣсяцевъ каждый *тысячный пай* *вновь* учреждаемаго *крупнаго* *промышленнаго* *совершенно* *исключительнаго* *предпріятія*.

Желающіе получить подробныя свѣдѣнія и принять участіе въ распредѣленіи *послѣдняго* *остатка* *наевъ* адресуются первоначально на Главный Почтамтъ въ С.-Петербургъ, Абонем. ящикъ № 6.

СОДЕРЖАНИЕ:—I. Слово въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны 23 апрѣля 1908 года.—II. Бесѣда педагога съ учащимися о христіанскомъ пользованіи даромъ слова.—III. Духъ вѣка сего.—IV. Покровская церковь г. Зѣнькова.—V. Протоіерей В. В. Дубняковъ. (Некрологъ) —VI. Извѣстія и замѣтки.—VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: | *В. Терлеуцкій.*
| *В. Конопатовъ.*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 10 мая 1908 г.

Иолтава. Типогр. Тѣрговаго Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.

